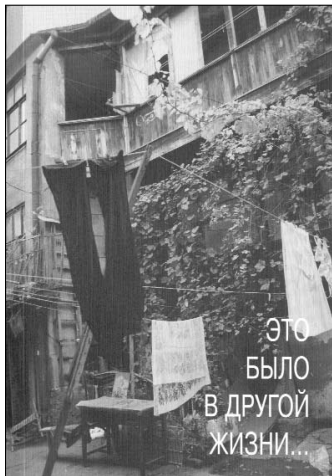

Захотелось увидеть эту рукопись книгой. Первой книгой Светланы Хмельковской.

И пожелать и книге, и ее автору успеха.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Дворы нашего детства

Это было в другой жизни...
Одесса, ВМВ, 2006

О своеобразии Одессы написано уже так много, что, пожалуй, добавить нечто новое — невозможно. Но у каждого из нас — своя память, а значит, примет города, пусть похожих, близких, типологических примет возникает множество.

Кто из нас забыл свою первую школу?

Кто не вспомнит первую влюбленность?

Кто не вспомнит двор, в котором прошло детство?

А Одесса, как из ракушечника, строилась из дворов, жила дворами, ее быт, нравы, юмор определяли не районы, даже не улицы, а дворы.

Спасибо инженеру, но, прежде всего, — неутомимому краеведу — Мирону Бельскому, что он первым предложил редакции "Ор Самеах" рассказ о своем дворе.

Спасибо редакции, что почувствовала эту тему, объявив конкурс, подстегнув многих и многих найти еще одну точку отсчета, чтобы рассказать об Одессе и одесситах.

Свой лучший роман о нашем городе замечательный писатель и рассказчик Аркадий Львов назвал "Двор". Это сага о жизни двора в Авчинниковом переулке, 14, в XX веке.

Никто из наших авторов такую монументальную задачу перед собой не ставил. Напротив, они создавали моментальные "фотографии", но, сами того ожидая или не ожидая, создали "фотосессию" жизни, причуд, быта обычного, а значит, и типичного одесского двора.

Посмотрите, какова география!

Тут и Молдаванка, и Дерibasовская, Большая и Малая Арнаутские, Пироговская — центр, окраины, но жизнь всюду схожая. Одесса была и, к счастью, остается сегодня многонациональным городом, и это отразилось в жизни каждого двора.

Когда Аркадий Львов задумал писать роман (кстати, вначале он вышел на французском языке, рекомендованный к изданию Виктором Некрасовым), то поставил перед собой задачу показать, как строилось советское общество: в каждом дворе — свои стукачи, в каждом дворе — свои инакомыслящие. И, конечно, свой деспот — свой "маленький Сталин". Идея эта очень понравилась Константину Симонову, поддерживавшему Львова: "Так оно и было".

А авторы газеты, теперь уже и книги, чуть-чуть смещают акценты. Это не писатели, а люди, вспоминающие свое детство. Так что, естественно, плохое нередко забывается, остается доброе, светлое, радостное. И все же... И все же... Даже детская память не в силах стереть страшное воспоминание о том, как дворник, ставший полицаем, убивает ни в чем не повинного человека лишь за то, что он еврей... Но такие жестокие, запекшиеся воспоминания — единичны.

Авторам хочется вспоминать, как играли в маялки и "кины", как из-за девчонки двор мог сразиться с соседним двором. Сразиться по-рыцарски, по-мушкетерски, отстаивая честь своей дворовой красавицы (тогда еще, к счастью, не выбирали "Мисс двора"!).

Думаю, пройдут годы, но не затеряется в бесконечной одессике эта книга. Ведь где еще узнаешь, на каком этаже жил дядя Леня-сапожник, в какой дом ходил на свидания юный Валентин Катаев, кто был строителем, подрядчиком, архитектором того или иного двора, но главное — как там жилось людям, как они справлялись с невзгодами и находили в себе силы шуткой преодолевать любые горести?

И последнее: нужно понять, что у этой книги нет конца. И сегодня рождаются во дворах дети, которые спустя годы, возможно, воссоздадут колорит нашего изменившегося города сквозь маленькие ячейки — дворы детства.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

